

Глава 84. Шесть часов... (Гермиона Грейнджер)

Пробило шесть часов вечера. Конечно, у нас не «все время шесть часов», но все-таки время пить чай. С некоторым трудом я извлекла свою будущую родственницу, до сих пор удивленную тем, что оказалась младшей, из запасников, в которых хранятся трофеи Дома Блэк. На самом деле, и диадема и медальон спокойно лежали там, где и должны были, согласно описи. Но мне хотелось порыться в некоторых штуках, а потому Кричер спрятал упомянутую опись, и начали мы с сейфов, в которых хранились интересные мне, хотя и небезопасные игрушки, добытые в веке так XVII, как раз незадолго до принятия Статута.

Ах, какие любопытные вещицы там лежали! Одних только вариаций смертельного проклятья, вроде того, что упомянуто в книгах, которые начинающая аврор в доме, естественно, не нашла, обнаружилось семнадцать штук! Многие из них так и хотелось взять в руки, рассмотреть повнимательнее, надеть на себя... даже точно зная о последствиях. И отнюдь не всегда — из-за дополнительной принуждающей магии. Надо сказать, что изготовившие их мастера знали толк не только в игре Изменчивых ветров, но и в путях Той-что-Жаждет, Властительницы Сломанных душ. Красота этих смертельно опасных вещиц была... совершенной.

Еще привлекли мое внимание шестнадцать прозрачных сфер, выточенных, судя по всему, из горного хрусталя. Если посмотреть через них — можно было увидеть сигиллы демонов, среди которых я опознала знаки герцогов Мурмура и Данталиана, а также — короля Балам. Причем, если посмотреть через сферу правильно — можно увидеть не проекции сигиллов на четырехмерное пространство, а сами сигиллы, такие, какими их видят демоны. Впрочем, даже просто объемная проекция, а не плоская, какими они изображены в Лемегетоне* — производит впечатление... а уж полноценный сигилл — прямо-таки затягивает. И начинаешь отчетливо понимать, что имел в виду Ницше.

/*Прим. автора: Лемегетон (Lemegeton Clavicula Salomonis) — один из известнейших гримуаров европейской демонологии*/

Но, сколь интересные вещицы не нашлись в Доме Блэк, действительно пришло время отдохнуть, и выпить чай.

В серебряной гостиной уже сидела Тонкс с несколько обескураженным видом, и ехидно улыбающаяся Трикси. Антонин тоже был где-то в доме, но вот где именно — не предприняв специальных мер — сказать было бы затруднительно.

Я улыбнулась про себя, вспомнив спектакль, который мы изобразили на выходе из камина. Конечно, рассказать, что видела, Тонкс не сможет из-за обета. Но вот эмоциональное восприятие «неопытного мальчишки, пытающегося сочетать несочетаемое: требование этикета попускать даму вперед, и требование безопасности на входе в небезопасное помещение» — он скрыть от заинтересованных сторон не сумеет. А то слишком уж серьезно стали воспринимать главу Дома Блэк. В преддверии надвигающихся событий полезно будет слегка поумерить уважение и даже опаску, вызываемую национальным героем Гарри Поттером, и напомнить заинтересованным сторонам, что он — всего лишь ученик пятого курса Хогвартса.

Опустившись на диванчик, заботливо поставленный так, чтобы выходящий из камина — неминуемо подставил спину тому, кто на этом диванчике сидит, я на мгновение замерла, очарованная и возмущенная видением вероятного будущего. Нет, конечно, такого «столика для вечерней трапезы» у нас точно не может быть... но все равно — выглядит привлекательно, хотя и несколько нефункционально.

Видение исчезло, когда разошлись точки его фокусировки: калекас с бомбилей в руке Гарри опустился прямо на полированную дубовую столешницу, а тот, в чьей руке я видела его в смутном отражении одного из Десяти тысяч зеркал — вынужден был поставить его рядом с собой на диванчике: ставить горячий сосуд из тыквы на то, что заменяло столик «там» — было бы заведомо жестоко и нерационально.

Где-то далеко в глубине моего сознания каталась по обсидиановому полу, заходясь в хохоте, девочка с серебряными волосами. А седьмая из шести меня, прижав руки к щекам, сказала, что ей даже нравится, и надо как-нибудь такое устроить. Цыкнув, я изгнала провокаторшу «вот тьму внешнюю» (впрочем, она и там неплохо устроилась), и потянулась за чашкой из тончайшего, невесомого фарфора, где исходила паром порция янтарного чая, купленного Гарри на К'Сале. Мне не хочется даже думать, чем Морион расплатился с колдунами-фабрикаторами Саграба, но отказываться из-за этого от фантастически вкусного, согревающего и стимулирующего умственную деятельность напитка — не собиралась.

— Попробуй, — сказала я, подвигая Тонкс вторую такую же чашечку. Несмотря на ее хрупкое обличье, заставляющее затаить дыхание, глядя на это произведение гончарного искусства, заклета она была так, что повредить ее мог бы разве что залп ленс-излучателей ударного крейсера.

Тонкс осторожно, контролируя каждое движение, поднесла чашку к губам, и отхлебнула янтарную массу, сквозь которую, кажется, просвечивал осколок Солнца. На мгновение младшая дочь Дома Блэк замерла, а потом со счастливым лицом в два глотка опустошила чашку.

— Хорошо! — довольно сощурилась Тонкс, и, расслабившись, ожидаемо уронила чашку. Правда, прежде чем долететь до пола и продемонстрировать свои исключительные свойства, чашка исчезла в руках поймавшей ее Ильки. — Ой! — удивилась Тонкс. — Простите, я...

— Ничего страшного, — улыбнулся Гарри, оторвавшись от бомбилей. При этом его эмоциональный фон намекал на то, что доверять разыгранной родственницей сценке — всецело не стоит.

— Я все хотела спросить... — Тонкс потупилась. — Как так вообще получилось, что моя семья «вернулась в Дом Блэк»? Я о таком ни разу не слышала...

Гарри пожал плечами.

— Тетя Вальпурга признала, что, изгнав твою маму — она погорячилась. И твое рождение, с ясно выраженным родовым даром — наглядно показало, что дух Дома живет в вас. А после этого мы с Гермией в качестве Хранительницы крови над Источником Дома объявили, что считаем решение об изгнании Андромеды Блэк (а твою маму, в отличие от Сириуса, тетюшка Вальпурга действительно изгнала, а не просто выжгла с гобелена, хотя и не по полному церемониалу) — не соответствующим интересам Дома. И все. Поскольку Теодор Тонкс не является представителем благородного Дома — Кодексы крови, написанные еще в Темные века, трактуют ситуацию однозначно: Тонксы теперь — младшая семья Дома Блэк.

— А если бы папа был чистокровным? — заинтересовалась Нимфадора (ой, только бы вслух такое не ляпнуть!).

— Если бы он был простым членом Дома, как у нас — Антонин, то пришлось бы договариваться. Правда, кому пришлось бы платить отступных... нам, за полученного мага, или им за попытку «манипуляции наследием Дома» — не очевидно. Очень может быть, что вопрос решался бы в

поединке... или полноценной войне Домов. В общем, «кто сильнее — тот и прав».

— А если бы он был наследником... или главой? — запнувшись на середине фразу продолжила спрашивать Тонкс.

— В сущности, то же самое, — улыбнулся Гарри. — Правда, тут уже шанс обойтись без драки был бы существенно меньше. Такие решения на уровне наследников или глав так просто, с кондачка не принимают, так что это значило бы, что твоя мама этому гипотетическому благородному Дому зачем-то нужна, и отдавать могли бы и не захотеть. Так что... Добро всегда побеждает...

— ...а потому — кто победил, тот и добрый! — припечатала я.

<http://tl.rulate.ru/book/69520/1850766>